

Дракончик проявил недюжинное стремление защитить слуг на своей территории.

Вероятно, в этом сказывалась природа драконов: они могущественны, не терпят вызовов и склонны держаться вместе. Не зря в народе говорят: «Обидишь одного дракона — жди мести от целой стаи».

Однако Винни, казалось, не слишком заботили его сородичи. За время, проведённое здесь, он естественным образом включил это место в свою зону покровительства.

В итоге Адери вместе со старушкой Вэньли наложили на Камо заклинание, замедляющее процесс окаменения. Возможно, благодаря внезапно обрётённому покровительству дракона, после ритуала у них появилось довольно много времени. Пару месяцев можно было не беспокоиться, но если затянуть на полгода, ситуация станет критической.

Они отправились в новое логово, подготовленное для Винни, чтобы сначала обустроить ему комфортное жилище. На следующий день, когда всё будет готово, Нил и Лайт вместе с Адери и Винни отправятся в Город Богатства на поиски особого эльфийского магического камня.

После магии Небесной Кары всё вокруг словно омыл свежий дождь.

Небо было ясным и лазурным, в нём парили птицы. Но через мгновение их безмятежный полёт сменился паническим бегством.

Огромная чёрная тень стремительно неслась к земле.

Драконьи крылья легко скользнули над верхушками деревьев на горном хребте. Деревья, насыщенные магией дерева, трепетно втянули свои раскидистые ветви, чтобы не повторить печальную участь своих собратьев с соседней горы.

Главный хребет горы, что примыкала к Скрытой Луне, был настоящей горной цепью. Одна из его вершин словно была создана специально для дракона: покрытая пышной растительностью, наполненная магическими элементами и кишачая жизнью. Гора была полой внутри, образуя гигантскую пещеру. Через неправильной формы отверстие на вершине можно было влететь внутрь и приземлиться на самое дно.

Бесчисленные лучи света наполняли пространство: не только солнечные, проникающие через отверстие в вершине, но и те, что исходили от магических барьеров, которые Адери, договариваясь с великими духами стихий, один за другим устанавливал здесь.

Жители Скрытой Луны были заняты делом: они перенесли все монеты с постели из листьев, что была у Винни на той горе. Золотые монеты и некоторые особые магические предметы,

найденные Адери, озарили тусклую пещеру ярким светом. Сияние монет радовало дракона.

Внезапно налетел порыв ветра.

Все, кто был в пещере, подняли головы.

Дракончик шёл на посадку.

Завидев гору монет, он тут же нырнул в неё. С оглушительным грохотом он зарылся в сокровища, не поднимая головы и расправив крылья, чтобы защитить своё богатство.

Звучит, конечно, величественно, но вживую... поза дракончика была далека от властной и изящной.

Через мгновение дракон резко высунул голову из горы монет.

Как же много блестяшек!

Всё это по праву принадлежит дракону.

Слуги убирают его логово.

Злой гигантский дракон с чувством собственного достоинства уселся в ямку, которую только что проделал в горе монет. В тусклом свете зрачки чёрного дракона округлились, и он, покачивая хвостом, наблюдал за ними.

Конечно, не стоило ожидать, что дракончик будет помогать в работе.

Внимание Винни вскоре снова привлекла небольшая кучка энергетических монет.

Возможно, потому что с детства он не ел много магических камней, или потому что их магические свойства ему не подходили, Винни не проявлял к ним особого интереса.

Но он так и не смог снова попробовать тот магический камень, что бросил ему Сун.

Тот был таким ароматным, вкуснее энергетических монет.

Одного укуса хватило, чтобы дракон запомнил этот вкус навсегда. Кажется, именно после этого у него появилась магия.

Адеро ранее уже анализировал это, но сам дракон мало что понимал.

Однако энергетические монеты тоже были неплохи на вкус.

Винни ел их, как печенье, с хрустом раскусывая одну за другой.

Адеро много раз пытался его остановить, но безуспешно. В конце концов, убедившись, что дракончику это не вредит, он оставил его в покое.

Вот только энергетические монеты, похоже, можно было достать только у игроков.

А расходовались они так быстро, что пополнять запасы было проблематично.

Адеро, которого никогда особо не интересовали деньги, впервые задумался о том, как заработать на игроках.

— О злой и великий господин Винни.

К нему подошёл староста Скрытой Луны, Ангус.

Дракончику староста очень нравился. В основном потому, что речи его были приятны слуху дракона.

Дракон приподнял веки и посмотрел на Ангуса.

— Ао.

Что такое?

— Мы не знаем, как вас благодарить. Эти монеты — всё, что было в деревне, а также эти украшения и драгоценные камни... — Ангус снова отвесил стандартный поклон. — Особенно в свете того, что вы лично решили отправиться на поиски эльфийского магического камня. Будьте уверены, мы сделаем всё необходимое и поддержим вас.

Даже если придётся пойти против королевства, — подумал Ангус. Впрочем, они и так уже были почти на грани войны с ним.

Дракончик выпятил грудь. — Ао.

Адеро, который, повинувшись своей педантичности, раскладывал блестяшки дракончика,

нахмурившись, нашёл время перевести: — Винни говорит, предоставьте это ему.

Когда жители Скрытой Луны покинули новое логово дракона и возвращались домой, они смотрели на ясное небо, и их души переполняли смешанные чувства.

Скрытая Луна находилась на окраине королевства Галета, и они не слишком подчинялись его законам. С самого рождения большинство жителей деревни больше всего любили закалять себя, испытывая свои силы в самых экстремальных условиях, а после возвращались в Скрытую Луну, чтобы прожить остаток дней в покое.

Их всегда интересовал сам процесс, а не результат. Они привыкли к лишениям и не стремились к богатству.

Но теперь...

— Такая маленькая кучка монет... меньше, чем в хранилище какого-нибудь среднего городка. А господин Винни так в неё нырнул.

Кто-то из жителей произнёс это со сложными чувствами.

О чём это говорит?

О том, что Винни никогда не видел столько денег.

Сокровищница дракона меньше, чем казна небольшого города...

Как же плохо его растили!

В этот момент все в деревне почувствовали укол совести.

— Это моя вина. Когда я путешествовал, надо было брать больше трофеев.

— А я-то думал, вернусь домой, зачем мне золото и серебро...

— Друзья! — хлопнул в ладоши староста Ангус. Его голос, усиленный магией, донёсся до каждого. — Ещё не поздно! Господин Винни поселился здесь, и мы должны превратить его логово в настоящее логово злого дракона!

Верно!

Воспитатели драконов, душа дракона!

Мы, деревня Скрытой Луны, не можем уступить тем двоим, что вьются возле его величества Винни!

Прошёл день, и настало время сбора. Нил и Лайт направлялись к новому логову злого дракона.

Путь до Города Богатства отсюда был неблизким, но с использованием магии перемещения можно было добраться за день. Дракончик не мог нести их на себе — его видели члены отряда героев, да и появляться в облике дракона в Городе Богатства, подконтрольном великому герцогу, было бы безрассудством.

Они направлялись на особый аукцион, и если не найдут нужный магический камень, придётся искать сведения об эльфах. Нил не раз жалел, что не задержал тогда отряд героев и не выпытал у эльфа-лучника местонахождение его народа.

Большинство игроков к этому времени уже достигли десятого уровня и начали стекаться в ближайшие крупные города, одним из которых и был Город Богатства.

Скоро должна была прибыть новая партия Нисходящих с небес, но Скрытую Луну исключили из списка стартовых локаций, так что об этом можно было не беспокоиться.

Когда Нил и Лайт прибыли в новое логово злого дракона, они увидели дракончика в человеческом облике, зарывшегося в гору монет. Услышав их шаги, он поднял голову. Несколько монет, прилипших к его щеке, со звоном упали вниз, оставив на бледной коже отпечатки.

Юноша склонил голову набок, посмотрел на них, а затем, усевшись по-турецки на горе сокровищ, небрежно взял энергетическую монету и начал грызть её, как печенье.

В этом облике можно было как следует распробовать вкус.

Винни с хрустом откусил половину монеты.

От этого звука у Нила и Лайта заныли зубы.

— Уже пришли?

Людвиг, который по-прежнему предпочитал спать на удобной ветке дерева возле логова,

только что вошёл.

«Воспитатель драконов» Адеро тем временем собирал вещи, которые понадобятся дракончику в Городе Богатства.

Легко ли растить дракона?

Адеро посмотрел на красивого, вызывающего, но порой странного в своих поступках дракончика и невольно улыбнулся.

— Винни, — поскольку в путешествии нужно было соблюдать осторожность и маскироваться, Людвиг наконец получил право называть дракончика по имени, — что ты сказал Джонни? Он, кажется, вот-вот сойдёт с ума.

Накануне вечером они связывались с Джонни, и переговоры вёл сам Винни. Сегодняшнее ответное письмо от него было полно паники.

— Ничего особенного, — ответил дракончик, закидывая в рот оставшуюся половину «печенья» и с хрустом её разжёвывая.

Последние два дня дракончик наконец начал учиться. Причиной послужило то, что он, указывая на свой экран характеристик, долго и непонятно что-то чертил перед Адеро, пока тот наконец не понял: дракончик видит особые панели Нисходящих с небес. После этого обучение неграмотного дракончика грамоте стало первоочередной задачей.

Конечно, знать человеческие обычаи дракону было необязательно.

— Дракон... я просто говорил с ним, как обычно. Это он ненормальный, — с точки зрения дракона, он был нормальным, а Джонни — нет. Подумав пару секунд, он уверенно добавил: — Дракон ни на кого не насе-дательный.

Людвиг, поправлявший свою маску, просто спросил из любопытства. Услышав ответ, он замер, и его тёмно-фиолетовые глаза расширились.

Что-что?

Насе-дательный?

Людвиг на мгновение задумался, а затем с сомнением посмотрел на Адеро.

— Он хотел сказать... «наседал»?

Адеро с буддийским спокойствием упаковывал энергетическое печенье для Винни. Услышав вопрос, он взглянул на них. — Только начал учиться, только начал.

Раньше он был совершенно неграмотным дракончиком.

Только начал учиться, будьте снисходительны.

К тому же, то, что он запомнил и уже пытается использовать новые слова, понимая их значение, — это огромный прогресс для него... ха-ха-ха, насе-дательный!!!

Губы Людвиг дрогнули. Он попытался сдержать смех, но не смог. Стоявшие за его спиной Нил и Лайт тоже едва сдерживались: один боялся рассмеяться, у другого было плохо с чувством юмора.

— Хорошо, хорошо, — голос Людвиг дрогнул. — Я пойду разведу дорогу.

С этими словами он вспышкой исчез, используя заклинание.

Через мгновение снаружи послышался взрыв хохота.

Винни: ...

Винни поднялся, за его спиной мгновенно расправились драконьи крылья. С непроницаемым выражением на красивом лице он вылетел наружу. Вскоре хохот Людвиг сменился воплями.

Очевидно, дракончик может не знать грамоты и многого не понимать, но он не был дураком.

Ты смеёшься над злым драконом?

Смотри в глаза дракону! Говори!

Затем дракончик вернулся и увидел согнувшегося от смеха Адеро.

Дракончик: ...

Паря в воздухе, дракончик пнул Адеро по заднице.

— Винни, я не над тобой смеялся! — пошатнувшись, произнёс Адеро, в глазах его плясали смешинки.

Он протянул руку к дракончику.

— О, почтенный, великий, злой и могущественный повелитель-дракон, не удостоите ли вы меня своей руки? Нам пора отправляться.

Вертикальные зрачки дракончика окинули Адера с ног до головы, словно пытаясь определить, искренне ли тот говорит. Конечно, дракончик ничего не понял.

Но это было неважно.

Дракон протянул руку, убрал крылья и, подхваченный Адера, легко приземлился.

— Тогда в путь, слуга, — сказал Винни.

Адеро посмотрел на руку, которую сжимал: бледная, сильная, красивая, прохладная на ощупь, но мягкая.

Это ощущение, словно маленькая щёточка, щекотало что-то в глубине души Адера.

Он заподозрил, что после долгого «общения» с драконом в нём проснулись какие-то странные мазохистские наклонности.

— За честь почту, — ответил он.

Хотя они и старались не привлекать внимания, передвигались они быстро.

За день они преодолели половину пути.

Оставалась всего треть, но вокруг становилось всё больше небольших городов-спутников Города Богатства. Здания становились всё роскошнее, а стража Города Богатства и гарнизоны королевства Галета встречались всё чаще.

Теперь они не могли использовать магию для быстрого передвижения.

Они арендовали повозку, запряжённую единорогами, и продолжили путь. К рассвету они должны были прибыть в Город Богатства.

В пути их компания явно разделилась на три группы: дракончик сам по себе, Нил и Лайт из

Скрытой Луны, навьюченные снаряжением, и Адери с Людвигом, которые были налегке, но явно ближе к дракону.

Сначала это было не так заметно, пока дракончик впервые не сел есть.

Адеро по привычке приготовил для него жареное мясо.

А затем, обернувшись, увидел Нила, который, также основательно подготовившись, с некоторой нервозностью и надеждой протягивал дракончику свою еду.

Адеро так сильно сжал деревянный шампур, что тот чуть не треснул.

Это война, в которой нельзя проиграть!

Так что соревнование было неизбежно.

Вот только дракончик этого не понимал.

Он в два счёта расправился с едой Адери, а затем и с едой Нила.

Его желудок мог вместить гораздо больше, так что эта еда была для него лишь на один зуб, просто чтобы распробовать.

Из-за чего спорят эти слуги? — размышлял дракончик, догрызая ветку.

Был, правда, один небольшой инцидент при аренде повозки.

Хотя дракончик хорошо скрывал свою ауру, единороги, будучи мирными созданиями, инстинктивно почувствовали его присутствие и от ужаса чуть не рухнули на землю.

В итоге дракончик с любопытством спросил Адери: — Если эти штуки не могут тянуть повозку, их можно съесть?

Единороги: ...

Можем! Можем тянуть! Ещё как можем! Мы можем тянуть её день и ночь без отдыха! Быстрее, где повозка?! Дайте нам повозку!!!

Так что их повозка ехала гораздо быстрее, чем у других.

Вечером, когда для дракончика, привыкшего к здоровому режиму, настало время сна, Винни доел последнюю энергетическую монету и зевнул.

— Уже спать? — Адери, читавший книгу, отложил её и приглушил свет магического светильника.

Как он будет спать? — подумал Адери. Постелить ему здесь? Ему и в повозке нужны монеты?

Пока Адери размышлял, дракончик уже закрыл глаза и повалился на него.

Адери слегка напрягся и повернул голову, чтобы посмотреть на прижавшегося к нему дракона.

Его много раз придавливал Винни в облике дракона, но так близко с Винни-человеком он был впервые.

В человеческом облике Винни выглядел как юноша, был ниже его ростом, вызывающе красив и мил. Но когда он молча смотрел на кого-то, независимо от того, какие странные мысли роились в его голове, его внешность производила сильное впечатление.

Дыхание Винни стало ровным и спокойным, и Адери тоже постарался расслабиться.

Тут он услышал тихий смешок напротив. — «Собственный план и ритм», говоришь?

Это был приглушённый голос Людвига.

Адери без колебаний наложил на него заклинание молчания.

Затем, улыбаясь, он поднёс единственную свободную руку к губам и сделал знак «тсс». Дракон спит, тише.

Обездвиженный Людвиг: Да что б тебя! Хоть немного совести имей!

Дракон проспал до самого рассвета.

Повозка уже въехала в предместья Города Богатства.

Здесь стояли невысокие дома, а дальше начинались трущобы.

Они, похоже, прибыли как раз вовремя.

Сегодня в Городе Богатства проходил праздник — приветственная церемония для Нисходящих с небес.

После въезда в предместья повозкам дальше ехать было нельзя. Они сдали повозку и пошли пешком.

Дракончик с любопытством оглядывался.

Да, здесь дома были совсем не такие, как в деревне.

Но местные жители выглядели подавленными и уставшими, что разительно отличалось от жителей Скрытой Луны.

Кончики ушей дракончика дрогнули. Да, в этом облике он не мог двигать ушными гребнями, но мог шевелить кончиками ушей.

Не зря я, злой дракон, выбрал это место! — с гордостью подумал он.

Именно здесь, на вершине городской стены, на фоне восходящего солнца, создавая впечатляющий образ, с приветственной речью выступал великий герцог Эльфред, правитель Города Богатства.

Приветственная церемония была в самом разгаре. Для Нисходящих с небес открывались новые системы и режимы.

По дороге Винни видел много существ с такой же аурой, как у тех Нисходящих.

Хорошего впечатления они на него не произвели, и он не удостоил их даже взглядом.

Адеро не спешил вести их в город к Джонни.

Он купил каких-то сладостей, дал их Винни и, наложив заклинание конфиденциальности, начал обсуждать с остальными.

— Нам нужно как-то связаться с этими Нисходящими, — рассуждал Адеро. — У них может быть информация о таинственном аукционе. К тому же, у них особые каналы получения информации, возможно, они что-то знают об эльфах.

Нил, находясь в толпе, немного нервничал. — И что нам делать? Господин... э-э, Адеро.

Нисходящие относились к этому миру как к игре, и этим можно было воспользоваться.

Но они разительно отличались от местных жителей, так что действовать незаметно было непросто.

Они обсуждали план действий. А дракон?

Четверо обернулись и посмотрели на дракончика, который, наколов на вилку кусочек мягкой сладости, засунул его в рот, пожевал и, нахмурившись, похоже, остался недоволен.

Да, пусть дракончик остаётся таким, какой он есть. Помощи от него не требуется.

Винни пробовал угощение, принесённое слугами.

На вкус было неплохо, но эта липкая текстура... фу, дракону не понравилось.

На губах Винни остались крупинки сахара. Он нахмурился, разглядывая лакомство в руке. Они стояли у внешней городской стены.

В этот момент мимо него пронёсся Нисходящий с ником «Жареный каштан в сахаре». Он быстро взбежал на стену и громко закричал: — Задание слишком сложное! Кто-нибудь из крутых ребят, помогите спасти людей!

С этими словами он прыгнул вниз и шлёпнулся лицом в землю.

Затем поднялся...

...и снова пронёсся мимо дракона, и снова прыгнул со стены.

Дракончик: ...?

После нескольких таких повторений дракончик отступил на шаг назад.

Что за чертовщина? Эти Нисходящие... они что, больные на голову?

Похоже, та первая группа была ещё нормальной.

Так думал дракончик.

А далеко в тайном царстве Скрытой Луны, Чэнь Чжунь, отчаянно сражавшийся за выживание, внезапно получил уведомление о повышении уровня благосклонности злого дракона Винни на единицу.

Чэнь Чжунь: ???

А? Манна небесная?

Тот игрок, «ищущий острых ощущений», казалось, был одержим.

Он снова и снова взбегал на стену, но на этот раз заметил отступившего дракончика.

Жареный каштан в сахаре глубоко вздохнул.

По закону жанра, красивые парни и девушки — всегда ключевые персонажи!

Он резко сменил направление и остановился перед брезгливо смотревшим на него дракончиком.

— О, уважаемый НИП...

Дракончик: ?

Эн-пэ-что?

— Я с первого взгляда понял, что вы — необыкновенная личность! Могу я узнать ваше имя?

Твоя болезнь, похоже, заразна.

— Нельзя, — холодно ответил дракончик.

— О, понял! Я всё понял! В такой день обязательно должны появиться важные персоны! Неужели вы... принц этой страны?!

Надо же, какое совпадение. Хотя Чэнь Чжунь и стримил из Скрытой Луны, он не показывал

человеческий облик дракончика. Игроки почти не видели ни Адера, ни Людвига, а Нил и Лайт только недавно вернулись в деревню и были им незнакомы. Так что, даже стоя здесь, игроки не могли их узнать и строили самые смелые догадки.

Дракончик на мгновение задумался. — Принц — это круто? Это зло?

Если круто или зло, то можешь так называть. Винни не разбирался в иерархии королевства. Он знал только, что у драконов есть вожак, и когда Амб стал кандидатом в Короли Драконов, это было очень круто. Значит, король — это круто. А принц? Наверное, что-то похожее.

— Э-э... в сказках злее и круче... наверное, король? Он же отец принца.

Игрок задумался.

Король ещё и отец принца?

Дракончик недовольно приподнял веки.

— Хорошо, король умер. Дракон... то есть, я теперь король.

О?

Жареный каштан в сахаре замер.

А затем его мозг каким-то образом соединился с логикой дракона. Бро, это шанс! Шанс выполнить моё задание! Настоящий мужчина должен уметь сгибаться и разгибаться!

Он тут же громко воскликнул: — Поздравляю Злое Ваше Величество с восшествием на престол!

Дракончик удовлетворённо кивнул.

Адеро и остальные, как раз обсуждавшие, как наладить контакт с игроками, обернулись.

Они стали свидетелями этой абсурдной сцены.

Адеро: ...